

НЕВЕСТА ЧЁРНОГО СОЛНЦА

Тёмное любовное фэнтези

ВИКТОРИЯ СЕВЕРИНА

18+

Виктория Северина

Невеста Чёрного Солнца

<https://litres.ru/74547427>

SelfPub; 2026

Аннотация

Раз в двадцать лет Чёрное Солнце требует невесту.

Эвелин Роэн уверена, что её везут в Морвейн на смерть. Но вместо жертвенного алтаря её ждёт брачный договор и Каэль Морвейн — бессмертный правитель, три столетия связанный с проклятой Короной.

Она может отказаться. Может уйти. Но древняя магия уже узнала её кровь.

Между Эвелин и Каэлем возникает связь, превращающая опасное влечение в чувство, которому всё труднее сопротивляться. А когда выясняется, что старое пророчество было намеренно искажено, им предстоит сделать выбор: сохранить власть, спасающую королевство, или разрушить систему, веками требовавшую человеческих жертв.

Потому что настоящая цена Чёрного Солнца — не смерть.

Это добровольное предательство того, кого любишь.

Содержание

Глава 1. Девушка, Которую Отдали Тьме	4
Глава 2. Брачный Договор	14
Глава 3. Дворец Без Солнца	25
Глава 4. Цена Прикосновения	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Виктория Северина

Невеста Чёрного Солнца

Глава 1. Девушка, Которую Отдали Тьме

В день, когда за Эвелин Роэн пришли люди короля, над Ровенским полем не было ни облака.

Солнце стояло высоко, белое и безжалостное, и потому чёрная карета казалась особенно невозможной. Она остановилась у колодца посреди деревни, не подняв ни пылинки, будто колёса касались не дороги, а тени. На дверце серебром сиял знак: круг, перечёркнутый тонким серпом.

Чёрное Солнце.

Женщины закрыли детям глаза. Мужчины сняли шапки. Никто не произнёс имени Эвелин, пока из кареты не вышел человек в длинном сером плаще и не развернул свиток.

— Эвелин Роэн, двадцать три года, дочь покойного лекаря Маркуса Роэна.

Она стояла на пороге отцовского дома, сжимая в руке связку сушёной мяты. Ветер шевелил тёмно-рыжие волосы, выбившиеся из косы.

— Я здесь.

Мать всхлипнула за её спиной.

Чиновник поднял взгляд. Лицо у него было усталым, почти виноватым.

— По древнему договору Северной Короны ты избрана невестой Повелителя Чёрного Солнца. До заката тебе надлежит покинуть Ровен.

Все знали эту фразу. Раз в двадцать лет она звучала в одной из деревень королевства. Раз в двадцать лет одну женщину увозили в крепость Морвейн — и она не возвращалась.

В детстве Эвелин представляла невесту Чёрного Солнца прекрасной и обречённой, в белом платье, с венком из ночных цветов. Теперь на ней была льняная рубашка, старая юбка и мука на рукаве после утренней выпечки.

Она посмотрела на мать.

— Не проси их, — тихо сказала Эвелин.

— Я могу предложить деньги.

— У нас нет денег.

— Дом. Землю.

Чиновник отвёл глаза.

Эвелин положила мятую на стол и вошла внутрь собрать вещи.

Она не плакала. Плакать было слишком похоже на согласие с тем, что её жизнь уже закончилась.

К вечеру деревня осталась позади. В карете пахло кожей, железом и чем-то холодным, похожим на первый снег. Сопровождали её двое молчаливых воинов в чёрных плащах.

Один раз Эвелин спросила, сколько длится дорога до Морвейна.

— Три дня, — ответил старший.

— А сколько живут его невесты после приезда?

Воин посмотрел на неё в упор.

— Об этом лучше спросить самого лорда.

На третью ночь они поднялись к перевалу. Небо потемнело задолго до заката. На горизонте появилась крепость — чёрная, как обугленная кость, выросшая из скалы. Башни тонули в низких облаках. Над ними висело странное затмение: солнечный диск был окружён тёмным кольцом, хотя в остальном мире день оставался обычным.

Эвелин прижала ладонь к стеклу.

— Оно всегда такое?

— Над Морвейном — да.

Ворота открылись без звука.

Во внутреннем дворе её никто не встречал с музыкой или цветами. Только десятки факелов горели синим пламенем, и у лестницы стоял мужчина.

Эвелин поняла, кто он, ещё прежде, чем увидела лицо.

Каэль Морвейн не походил на чудовище из деревенских сказок. Это было хуже.

Чудовищу было бы легче сопротивляться.

Он был высок, одет в чёрное без единого украшения, если не считать тонкой серебряной цепи на шее. Волосы почти чёрные, кожа бледная, черты слишком спокойные для чело-

века, которому каждые двадцать лет присылали на смерть незнакомую женщину. Его глаза казались серыми, пока он не шагнул ближе к синему огню. Тогда в них вспыхнуло тёмное золото.

Он не поклонился.

— Эвелин Роэн.

Она вышла из кареты.

— Повелитель Морвейн.

— Каэль.

— Мы уже на той стадии, когда называем друг друга по имени?

На мгновение ей показалось, что уголок его рта дрогнул.

— Ты добралась живой. Значит, можешь позволить себе дерзость.

— Как великодушно.

Он спустился на последнюю ступень. Между ними осталось меньше шага. Эвелин ожидала запаха крови, дыма, чего-нибудь зловещего. От него пахло кедром, холодным камнем и дождём.

Каэль посмотрел на её руки.

— Ты порезалась.

Только теперь она заметила тонкую царапину на ладони — зацепилась о пряжку дорожной сумки.

— Переживу.

Его взгляд задержался на капле крови.

Синие факелы вспыхнули разом.

Под ногами дрогнул камень.

Эвелин отшатнулась, а Каэль мгновенно схватил её за запястье.

От прикосновения по телу прошла волна жара. Не боль. Не удар. Что-то гораздо более интимное и пугающее — словно чужая ладонь коснулась не кожи, а места под сердцем.

Каэль резко отпустил её.

Впервые спокойствие исчезло с его лица.

— Этого не должно было случиться.

— Что именно?

Он посмотрел на её ладонь, потом на неё.

— Ты ответила крепости.

— Я ничего не делала.

— Именно это меня и беспокоит.

Далеко наверху, в самой высокой башне, что-то тяжёлое ударило один раз.

Будто проснулся огромный колокол.

Каэль повернулся к двери.

— Отведите её в восточные покои. Никому не позволять входить без моего приказа.

Эвелин вскинула подбородок.

— Я не вещь, которую можно отнести в комнату.

Он остановился.

— Нет, — произнёс он тихо. — Ты причина, по которой сегодня впервые за триста лет проснулась Корона. И пока я не пойму почему, тебе лучше быть именно там, где я смогу

тебя защитить.

— От кого?

Каэль посмотрел в сторону тёмной башни.

— От всех.

После короткой паузы добавил:

— Включая меня.

* * *

В восточных покоях Эвелин не спала почти до рассвета.

Комната была слишком красивой для тюрьмы и слишком хорошо запиралась для гостевой. Высокая кровать под тёмно-зелёным балдахинном, камин, ванная с горячей водой, шкаф с платьями, которые никто не мог подобрать по её меркам заранее. На столике стояла ваза с белыми розами.

Эвелин потрогала один лепесток.

Он оказался ледяным.

За дверью дежурил молодой стражник. Когда она открыла, он едва не уронил копье.

— Госпожа?

— Если я попрошу показать кухню, ты меня арестуешь?

— Нет.

— Если попрошу показать выход?

Стражник задумался.

— Тогда, вероятно, позову капитана.

— Уже лучше, чем «закую в цепи».

— Его светлость не любит цепи.

Эвелин оперлась плечом о косяк.

— Ты давно ему служишь?

— Девять лет.

— И он ел кого-нибудь за это время?

Стражник моргнул.

— Что?

— В Ровене рассказывают, что Повелитель Морвейн пьёт кровь девушек, превращается в ворона и раз в месяц требует сердце преступника.

Парень покраснел.

— Он не превращается в ворона.

— Остальное правда?

Тот окончательно растерялся.

Эвелин впервые за три дня рассмеялась.

— Как тебя зовут?

— Томас, госпожа.

— Я Эвелин. И если собираюсь прожить здесь хотя бы сутки, перестань смотреть на меня так, будто я уже призрак.

Томас смущённо кивнул.

Она всё-таки попросила показать кухню. По дороге заметила странную вещь: дворец не выглядел мёртвым. В нём было множество людей — слуги, солдаты, писцы, прачки. Кто-то ругался из-за подгоревшего хлеба, двое мальчишек гоняли деревянный обруч по галерее, старая женщина развешивала травы у окна.

Легенда о Морвейне, в которой крепость населяли безмолвные тени, начинала трескаться.

На кухне ей дали тёплое молоко с мёдом. Эвелин сидела за дальним столом, когда в дверях появился Каэль.

На нём не было плаща, волосы были влажными, будто он только что вернулся с улицы.

— Мне сообщили, что моя пленница сбежала за пирогом.

— У тебя отвратительные доносчики. Я взяла два.

Повариха спрятала улыбку.

Каэль сел напротив.

— Не спится?

— В моей башне проснулась древняя Корона, а хозяин дома посоветовал защищаться от него самого. Удивительно, правда?

Он провёл пальцем по краю кружки.

— Я не хотел тебя пугать.

— Получилось плохо.

— Я заметил.

Она некоторое время рассматривала его.

— Сколько тебе лет?

— Триста семнадцать.

Эвелин подавилась молоком.

— Ты говоришь это так спокойно.

— В триста лет многие вещи перестают звучать драматично.

— А выглядеть на тридцать — удобно.

— Иногда.

— И все невесты были смертными?

Каэль замер.

— Да.

— Значит, ты видел, как они стареют.

— Да.

В одном коротком ответе было столько тишины, что Эвелин больше не смогла шутить.

— Почему ты продолжаешь ритуал?

Он посмотрел в окно. За ним уже светлел двор.

— Потому что в годы, когда невесты не было, люди на севере умирали. Болезни, неурожай, тени в лесах. Я пробовал отказаться после третьей.

— И?

— Через два года умерло восемь тысяч человек.

Эвелин медленно поставила кружку.

— Поэтому ты согласился снова.

— Я выбрал меньшее зло. По крайней мере, так говорил себе.

— А они соглашались?

— Не все сразу. Но договор существовал всегда. Ни одна не была обязана оставаться после первого года.

— И кто-нибудь ушёл?

— Четверо.

— Ты позволил?

Каэль усмехнулся без радости.

— Каким бы чудовищем меня ни считали, замки на воротах открываются наружу.

Эвелин посмотрела на его голые руки. Сейчас он держал их под столом, будто боялся случайно коснуться её.

— Ты не похож на человека, который боится себя.

— Значит, плохо смотришь.

Он поднялся.

— До рассвета ещё час. Томас проводит тебя обратно.

— А ты куда?

— Проверять печати.

— Один?

— Я делаю это три столетия.

Эвелин вдруг представила его на стенах каждую ночь, одного под чёрным солнцем.

— Каэль.

Он обернулся.

— Если я решу уехать завтра, ты правда отпустишь?

— Да.

— Даже после того, что случилось во дворе?

В его лице что-то дрогнуло.

— Особенно после этого.

Он ушёл.

Эвелин вернулась в комнату, но спать уже не пыталась.

Вместо этого села у окна и смотрела, как по дальней стене идёт одинокая тёмная фигура с фонарём.

Впервые мысль о том, что утром она может уехать, не принесла облегчения.

Глава 2. Брачный Договор

Утром Эвелин обнаружила на столе договор толщиной с церковную книгу.

Рядом стоял завтрак на серебряном подносе и маленький нож для фруктов. Нож она сразу переложила ближе к себе.

— Разумно, — сказал Каэль от двери.

Эвелин вздрогнула.

— В вашем дворце не принято стучать?

— В моём дворце двери обычно не запираются от меня.

— Удобное правило для мужчины, которому присылают невест против их воли.

Он вошёл, не отвечая на выпад. На нём был тёмный сюртук, застёгнутый до горла, и перчатки. Вчера он их не носил.

Эвелин посмотрела на его руки.

— Боишься снова меня коснуться?

— Да.

Прямота лишила её следующей колкости.

Каэль кивнул на договор.

— Прочитай.

— Я думала, ритуал проще. Меня приводят к алтарю, ты произносишь древнее заклинание, я красиво умираю, а королевство получает ещё двадцать лет урожая.

— Деревенские легенды отличаются изобретательностью.

— Значит, я не умру?

— Не от ритуала.

Он произнёс это так спокойно, что Эвелин не сразу поняла смысл.

— Тогда что происходило с другими?

Каэль подошёл к окну. За стеклом сад лежал под серебристым инеем, хотя стояло лето.

— Они старели. Жили здесь. Некоторые ненавидели меня. Некоторые — нет. Последняя из тех, кого я похоронил здесь, умерла семьдесят восемь лет назад.

— Ты был женат?

— Формально — пятнадцать раз.

Эвелин медленно села.

— Ты говоришь об этом так, словно перечисляешь налоговые годы.

— Если бы я позволял себе оплакивать каждого человека, которого пережил, у меня не осталось бы времени ни на что другое.

В его голосе не было жалобы. От этого стало ещё тяжелее.

Эвелин раскрыла договор. Первые страницы описывали земли, права, имущество, защиту и наследование. Дальше начинались пункты, заставившие её перечитать несколько строк дважды.

— «Невеста Чёрного Солнца сохраняет право отказаться от супружеской близости в любое время и по любой причине», — прочла она вслух. — Это неожиданно цивилизованно для проклятого властелина.

— Я проклят, а не лишён разума.

— «Кровь невесты не может быть взята без добровольного согласия». Это ещё зачем?

Каэль отвернулся от окна.

— Магия Морвейна работает через кровь.

— И что случится, если я соглашусь?

— Пока не знаю.

— Прекрасно.

Она перелистнула ещё страницу.

— Здесь написано, что брак продлится один год и один день.

— После этого ты сможешь уйти.

— Просто уйти?

— С землями, доходом и охраной, если пожелаешь.

— И что будет с твоим проклятием?

— Моё проклятие — моя проблема.

Эвелин закрыла книгу.

— Тогда зачем я вообще нужна?

Каэль долго молчал.

— Потому что Корона проснулась, когда ты вошла в крепость. Потому что огонь узнал твою кровь. И потому что в старом пророчестве сказано: когда Чёрное Солнце найдёт свою настоящую невесту, либо ночь закончится, либо поглотит всё королевство.

— Очень обнадёживает.

— Я предпочитаю честность.

— Нет. Ты предпочитаешь выдавать самые страшные факты порциями.

Он приблизился к столу.

— Если бы я хотел заставить тебя, договора бы не было.

Эвелин подняла глаза.

— А если я откажусь?

— Сегодня же отправлю тебя домой.

Она не ожидала этого ответа.

— И позволишь проклятию делать что хочет?

— Да.

— Даже если погибнут люди?

— Это не делает тебя обязанной спасти их своим телом или своей жизнью.

В комнате стало слишком тихо.

Эвелин снова посмотрела на договор.

Всю дорогу она готовилась ненавидеть мужчину, который заберёт у неё свободу. Гораздо опаснее оказалось узнать, что он готов эту свободу вернуть.

— Мне нужно время.

— До заката.

— Почему до заката?

— Сегодня начнётся затмение. Если мы не скрепим союз до полуночи, следующая возможность будет через месяц.

— И что произойдёт за этот месяц?

— Корона продолжит просыпаться.

Будто в ответ где-то в стенах раздался низкий гул.

Эвелин поднялась.

— Покажи её.

— Нет.

— Значит, я должна подписать брачный договор, не увидев главную причину брака?

— Корона опасна.

— Как и ты, судя по рассказам. Однако вот стою рядом.

Каэль сжал челюсть.

— Эвелин.

— Покажи мне Корону.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Но ты ничего не трогаешь.

— Договорились.

— И держись от меня на расстоянии.

Она невольно улыбнулась.

— Это будет сложнее?

В его глазах снова промелькнуло золото.

— Чем ты думаешь.

Они поднялись по винтовой лестнице в закрытую башню. Чем выше, тем холоднее становился воздух. На последнем этаже Каэль открыл дверь ключом из чёрного металла.

За ней не было трона или сокровищницы.

Только круглая комната и каменный пьедестал.

На нём лежала корона.

Чёрное золото сплеталось в острые лучи. В центре каждо-

го сиял тёмно-красный камень, похожий на застывшую каплю крови. Воздух вокруг дрожал.

Эвелин сделала шаг.

— Не ближе.

Она остановилась.

Корона шепнула.

Не вслух.

Прямо внутри головы.

Наконец.

Эвелин ахнула.

Каэль оказался рядом быстрее, чем она успела обернуться.

— Что ты услышала?

— Ничего.

— Не лги мне.

Она смотрела на него, чувствуя, как сердце бьётся слишком быстро.

— Она сказала «наконец».

Каэль побледнел.

Корона вспыхнула красным светом.

Он схватил Эвелин за плечи и оттащил к двери.

Мир качнулся.

Между их телами вспыхнул жар — гораздо сильнее, чем вчера. У Эвелин перехватило дыхание. Каэль замер. Его пальцы на её плечах дрогнули.

И на одно безумное мгновение она поняла, что он чув-

ствует то же самое.

Не только магию.

Желание.

Тёмное, горячее, мгновенное.

Он отпустил её так резко, словно обжёгся.

— Подпиши договор или уезжай, — хрипло сказал Каэль.

— Но если останешься, больше не проси меня делать вид, будто между нами ничего не происходит.

* * *

После башни Эвелин не вернулась сразу в покои.

Она нашла Каэля в нижнем саду, где вместо привычных цветов росли тёмные кусты с серебряными листьями. Здесь затмение ощущалось слабее: между облаками иногда пробивался настоящий солнечный луч.

— Я думал, ты читаешь договор, — сказал он.

— Прочитала дважды.

— И?

— Ты отвратительно щедр.

— Это обвинение?

— Пока не решила.

Она прошла мимо него к каменной арке. За ней открывался второй сад.

Там стояли статуи.

Пятнадцать женских фигур из светлого камня.

Эвелин остановилась.

У каждой в руках был предмет: книга, цветок, меч, музы-

кальный инструмент, маленькая птица.

— Они? — спросила она.

Каэль подошёл, но остался на расстоянии.

— Да.

— Ты поставил им памятники.

— Не всем это нравилось бы. Поэтому каждая выбрала заранее, как её запомнят.

Эвелин медленно пошла вдоль ряда.

Под первой статуей было имя: Лиорен Аст. 91 год.

Под второй: Майя Ферн. 84 года.

Ни одна не умерла молодой.

— В деревнях говорят, что они исчезали в первую ночь.

— Людям нравится ужас, который помещается в одну историю. Старость слишком обычна.

— Почему они не возвращались домой?

— Некоторые возвращались. Но после десятилетий здесь дом часто был уже другим. Дети сестёр становились стариками. Деревни меняли названия. Поэтому многие оставались.

У последней статуи не было даты смерти.

— Кто это?

— Исольда.

— Ты говорил, последняя умерла семьдесят восемь лет назад.

— Исольда не умерла. Она была одной из тех, кто ушёл из Морвейна и попросил не высекать на камне ни дату, ни место её новой жизни.

Эвелин повернулась к нему.

— Ты любил её?

— Как друга.

— А кого любил не как друга?

Каэль посмотрел на статуи.

— Одну.

Он подошёл к женщине с книгой в руках.

— Аделин. Девятая.

— Что случилось?

— Через год она решила уйти.

— И ты позволил.

— Да.

— Она вернулась?

— Через сорок лет. С мужем, тремя детьми и письмом, в котором просила не быть идиотом и не считать её уход доказательством того, что меня нельзя любить.

Эвелин моргнула.

— Мне уже нравится Аделин.

— Она была невыносима.

— Значит, у тебя типаж.

На этот раз Каэль рассмеялся по-настоящему.

Смех изменил его лицо. Сделал моложе, почти обычным.

Эвелин неожиданно захотелось коснуться его щеки.

Она спрятала руки за спиной.

— Почему ты показал мне это?

— Я не показывал. Ты сама пришла.

— Тогда почему не прогоняешь?

Он посмотрел на неё внимательно.

— Потому что если ты подпишешь договор, хочу, чтобы решение было принято о реальном человеке и реальном месте. Не о сказке, которой тебя пугали в детстве.

— А если после этого я всё равно уеду?

— Томас подготовит карету.

— Ты уже запомнил имя моего стражника?

— Я знаю имена всех, кто служит в Морвейне.

Эвелин прищурилась.

— Сколько их?

— Четыреста девяносто три.

— Это ненормально.

— Я живу долго.

Они дошли до дальней стены сада. Оттуда были видны долина и дорога, по которой приехала чёрная карета.

— Если я останусь, — сказала Эвелин, — я не буду послушной невестой.

— Я уже понял.

— Я буду задавать вопросы.

— Это я тоже понял.

— И если пойму, что мне лгут, уеду независимо от пророчеств.

Каэль кивнул.

— Согласен.

— Так просто?

— Свобода, которая существует только пока ты делаешь то, что мне нравится, не свобода.

Эвелин посмотрела на него.

Что-то внутри сдвинулось.

Не любовь. Не доверие. Пока нет.

Но место, где раньше был только страх, перестало быть пустым.

Когда солнце коснулось горизонта, она вернулась в комнату, открыла договор на последней странице и ещё раз перечитала строку о праве уйти.

Потом взяла перо.

Глава 3. Дворец Без Солнца

Эвелин подписала договор за семь минут до заката.

Она ненавидела себя за то, что знала точное время.

К церемонии её одела Селия — молодая служанка с серебристыми косами и привычкой говорить всё, что приходило в голову.

— Никогда ещё не видела, чтобы его светлость нервничал.

— Он не нервничает.

— Сегодня трижды сменил рубашку.

Эвелин посмотрела на себя в зеркало.

Платье было не белым, а густо-красным, почти винным. Спина открыта, рукава тонкие, на талии вышит знак затмения.

— Может, на первых двух была кровь предыдущих невест.

Селия прыснула, потом испуганно прикрыла рот.

— Простите.

— Не извиняйся. Если я здесь проживу год, мне понадобится хотя бы один человек, который смеётся над моими плохими шутками.

Церемония проходила в часовне без богов.

В центре пола был выложен круг из чёрного камня. Каэль ждал внутри него. Кроме них присутствовали всего четверо: старый хранитель ритуала Ордан, канцлер Вейлар, Селия и капитан стражи Реннер.

Канцлер Эвелин не понравился сразу. Высокий, сухой, с серебряными волосами и глазами человека, который привык оценивать людей как цифры в книге расходов.

— Добровольно ли тыходишь в круг? — спросил Ордан.

— Добровольно.

— Добровольно ли принимаешь союз сроком в один год и один день?

Эвелин посмотрела на Каэля.

Он стоял неподвижно, но она заметила напряжение в его пальцах.

— Да.

Ордан повернулся к нему.

— А ты, Каэль Морвейн, принимаешь ли её как равную в доме, крови и власти?

— Принимаю.

Вейлар едва заметно нахмурился на слове «равную».

Ордан протянул им руки.

— Тогда коснитесь ладонями.

Эвелин задержала дыхание.

Каэль снял правую перчатку.

— Если станет больно, отпусти меня, — тихо сказал он.

— А если станет приятно?

Он посмотрел ей в глаза.

— Тогда тем более.

Её ладонь легла в его.

Мир исчез.

Жар ворвался под кожу, поднялся по руке и разлился по груди. Эвелин увидела не часовню, а вспышки чужой памяти: мальчик в короне, женщина с окровавленными руками, горящий тронный зал, Каэль на коленях перед телом кого-то, кого он любил. Затем пришло другое — ощущение его самого рядом, слишком близко, его дыхание у её губ, пальцы на талии, желание, такое сильное, что колени ослабли.

Она резко вдохнула.

Каэль дёрнулся так, словно увидел то же самое.

Над ними погасли все свечи.

С потолка посыпалась чёрная пыль.

Ордан выкрикнул слова на древнем языке.

На запястье Эвелин появился тонкий знак — тёмный круг с золотой точкой в центре.

Такой же вспыхнул на коже Каэля.

— Союз принят, — прошептал хранитель.

Где-то в башне ударил колокол.

Не один раз.

Трижды.

Вейлар побледнел.

— Этого не было ни с одной невестой.

Каэль надел перчатку.

— Именно поэтому ты никому об этом не расскажешь.

Канцлер склонил голову.

— Разумеется, мой лорд.

Но Эвелин видела его взгляд.

Он уже строил планы.

После церемонии Каэль отвёл её не в спальню, а в библиотеку.

— Очень романтично, — сказала Эвелин. — Обычно после свадьбы молодожёны хотя бы пьют вино.

— У нас есть вино.

Он открыл шкаф, достал бутылку и два бокала.

— Тогда беру слова обратно.

Они сели напротив друг друга у камина. Некоторое время молчали.

— Ты видел то же, что и я? — спросила она наконец.

— Зависит от того, что видела ты.

— Тебя ребёнком. Пожар. Мёртвую женщину.

Его лицо закрылось.

— Мою мать.

— И ещё кое-что.

Каэль сделал глоток вина.

— Я знаю.

Эвелин почувствовала, как щёки становятся горячими.

— Это была магия?

— Частично.

— Очень удобный ответ.

— Связь усиливает то, что уже существует. Она не создаёт чувства из ничего.

— Мы знакомы три дня.

— Телу иногда хватает трёх секунд, чтобы принять реше-

ние, которое разум будет отрицать три года.

Он произнёс это без улыбки.

Эвелин поставила бокал.

— И какое решение приняло твоё тело?

Каэль медленно поднял взгляд.

— Не задавай вопросы, если не уверена, что хочешь услышать ответ.

Она почувствовала, как воздух между ними становится плотнее.

— Может, хочу.

Он поднялся.

Несколько шагов — и оказался рядом. Не касаясь. Оставляя ей возможность отступить.

— Оно решило, — тихо сказал Каэль, — что год и один день будут очень долгими.

Эвелин тоже встала.

— Потому что тебе придётся меня терпеть?

— Потому что мне придётся помнить о пункте договора, который позволяет тебе в любой момент сказать «нет».

Её сердце ударило сильнее.

— А если я скажу «да»?

Тёмное золото вспыхнуло в его глазах.

— Тогда я спрошу ещё раз.

Он отступил первым.

Это почему-то оказалось гораздо более опасным, чем если бы он её поцеловал.

Позже, уже в своих покоях, Эвелин долго не могла уснуть.

Около полуночи знак на запястье нагрелся.

Она села в постели.

Из коридора донёсся шёпот.

Не Короны.

Человеческий.

— Невеста настоящая, — сказал мужской голос за дверью.

— Передай братству: печать сработала.

Эвелин бесшумно поднялась.

Взяла фруктовый нож.

И впервые подумала, что главная опасность Морвейна может быть вовсе не в мужчине, за которого она вышла замуж.

Глава 4. Цена Прикосновения

Человек за дверью исчез прежде, чем Эвелин успела её открыть.

Она увидела только край серого плаща, мелькнувший за поворотом.

— Стой!

Разумеется, он не остановился.

Эвелин побежала следом босиком, с ножом в руке и с полным отсутствием разумного плана. Коридор раздваивался. Слева уходила лестница вниз, справа тянулась галерея с закрытыми окнами.

Она выбрала лестницу.

Через два пролёта кто-то схватил её за талию.

Эвелин развернулась и ударила ножом.

Каэль перехватил запястье в нескольких сантиметрах от собственной груди.

— Впечатляет.

— Отпусти!

— Сначала перестань пытаться меня зарезать.

— Я думала, ты тот человек.

— Какой человек?

Она замерла.

Он сразу стал серьёзным.

Через минуту они уже стояли в его кабинете. Реннер про-

верял коридоры, а Каэль слушал рассказ, опершись ладонями о стол.

— «Передай братству», — повторил он. — Именно так?

— Да. И он назвал меня настоящей невестой.

— Проклятье.

— Наконец-то нормальная реакция.

Каэль выпрямился.

— Есть организация, которая называет себя Братством Пепла. Они считают, что проклятие не нужно снимать. По их вере, Чёрное Солнце однажды должно поглотить обычное и дать начало новому миру.

— Очень жизнерадостные люди.

— Они убили двух моих советников за последние десять лет.

— И ты не подумал упомянуть их до свадьбы?

— До вчерашнего вечера им не было причины интересоваться тобой.

Эвелин подняла руку со знаком.

— Теперь есть.

— Теперь слишком много.

Он подошёл к ней.

— С этого момента ты не ходишь по дворцу одна.

— Нет.

— Это не просьба.

— Тогда перечитай наш договор. Там есть раздел о свободе передвижения.

— Там также есть моя обязанность обеспечить твою безопасность.

— Обеспечивай. Только без клетки.

Каэль закрыл глаза на секунду.

— Ты всегда споришь, когда тебя пытаются спасти?

— Только когда спасатель ведёт себя как тюремщик.

Он усмехнулся, но улыбка быстро исчезла.

— Хорошо. Реннер назначит тебе двух охранников. Они будут держаться на расстоянии.

— Одного.

— Двух.

— Одного и Селию.

— Ты торгуешься за собственную жизнь?

— У меня талант.

— Один охранник и Селия, — сдался Каэль.

Она улыбнулась.

— Видишь? Брак уже учит нас компромиссам.

Он посмотрел на неё слишком долго.

Знак на запястье нагрелся.

Эвелин ощутила волну чужого раздражения — и что-то ещё, спрятанное под ним.

Она нахмурилась.

— Я чувствую тебя.

— Что?

— Сейчас. Ты злишься.

— Это очевидно и без магии.

— Нет. Не так.

Она шагнула ближе.

— Под раздражением есть... страх.

Каэль отступил.

— Связь усиливается.

— Ты боишься за меня.

— Ты моя ответственность.

— Это не то.

— Эвелин.

— Почему тебя так пугает признать, что тебе не всё равно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.